

Это «Вэй-вэй» заставило Чжоу Вэя на мгновение остолбенеть. Только сейчас до него дошло, о чем на самом деле думает Чэн Пан.

Чэн Пан тем временем кокетливо поправил подол юбки, прикрывая колени:

— Не смотри на меня так, я ведь стесняюсь.

Чжоу Вэй: «...»

Он пребывал в глубоком раздумье: зачем он вообще притащил его домой?

А Чэн Пан продолжал хлопать ресницами:

— Я ведь впервые... ну, ты понимаешь... так что будь со мной понежнее. Хотя, если ты сам хочешь быть снизу, я не против.

Чжоу Вэй: «...»

Да, он определенно совершил глупость.

Но тут же Чжоу Вэй спохватился. Неужели Лю Бай действительно может быть настолько стеснительным? Он ведь хитер как лиса, видит человека — говорит как человек, видит черта — подстраивается под черта. Он даже Цю Юя обвел вокруг пальца. Решив довести проверку до конца, Чжоу Вэй сделал шаг вперед.

Чэн Пан продолжал улыбаться, но взгляд его намертво прикипел к кроссовкам парня.

«Твою мать, он что, реально подошел?»

Чжоу Вэй сделал еще шаг, не сводя глаз с Чэн Пана:

— Сверху буду я.

Чэн Пан: «...»

Дай тебе палец — ты и руку откусишь? Совсем страх потерял?

Система молча прокомментировала: «И зачем я наблюдаю? За тем, как двое натуралов пытаются переиграть друг друга?»

От Чжоу Вэя до Чэн Пана оставалось всего шагов семь-восемь. Мозг Чэн Пана работал на пределе возможностей. По идее, Чжоу Вэй не должен зайти слишком далеко, но если довести его до грани, вдруг случится осечка?

— В душ, — выпалил Чэн Пан.

Чжоу Вэй сверлил его взглядом:

— Не пойду.

— Грязно же.

— Нормально.

— У меня это в первый раз...

— У меня тоже.

Оставалось три шага. У Чэн Пана кожа покрылась мурашками, чувство опасности нарастало с каждой секундой. Наконец, его голос дрогнул, выдавая толику паники:

— Мне страшно.

Чжоу Вэй замер. Такой аргумент он еще мог принять. Помолчав, он произнес:

— Больно не будет.

Чэн Пан мысленно взвыл: «Да ты издеваешься?! Решил отыграть роль до конца?!» Даже у него, при всей толстокожести, щеки начали гореть от этих слов. А этот гад даже бровью не ведеет, и уровень почернения стоит как вкопанный!

Чэн Пан чувствовал, что больше не выдержит. Взгляд Чжоу Вэя все еще давил на него. «Все, хватит, — подумал он. — А вдруг этот Чжоу Вэй и правда бисексуал? Нельзя рисковать честью».

В это мгновение ему в голову пришел идеальный план: и подозрения отвести, и спастись. Он резко шагнул вперед, и прежде чем Чжоу Вэй успел среагировать, притянул его к себе и поцеловал, а затем, изобразив запредельное смущение, закрыл лицо руками и припустил прочь со скоростью ошпаренного кабана.

Чжоу Вэй коснулся щеки, на мгновение выпав из реальности. Он планировал остановиться на

этом этапе, теперь он окончательно поверил Лю Баю — видимо, и впрямь перегнул палку, раз парень так перепугался.

«А губы у парней, в общем-то, не особо отличаются от девичьих», — промелькнула дурацкая мысль. Он уже собирался пойти в душ, как вдруг заметил на полу забытый рюкзак Чэн Пана.

Тем временем Чэн Пан, вылетев из виллы, добежал до ближайшего поворота и прислонился к стене, судорожно хватая ртом воздух. Сердце колотилось в груди. Он коснулся своих губ.

«Твою же... Первый поцелуй коту под хвост! И с кем? С парнем, школьником, будущим злодеем...» Чэн Пан почувствовал себя как добропорядочная женщина из древних хроник, которую обесчестили — хоть в петлю лезь от обиды и гнева.

— Мразь! — выругался он.

Немного отдышавшись, он начал кружить на месте, распалая себя:

— Хулиган!

Повернувшись в другую сторону:

— Скотина!

Оперся о стену:

— Бесстыдник!

Задрал голову к небу в скорбном жесте:

— Тварь наглая!

Опустил голову, предаваясь меланхолии:

— Чтоб тебя громом поразило!

— Это ты о себе? — внезапно раздалось за спиной.

Чэн Пан подскочил, словно кот, которому наступили на хвост. Перед ним, как ни в чем не бывало, стоял Чжоу Вэй. И как он только выследил его? Чэн Пан дернулся было бежать, но заметил, что Чжоу Вэй тоже сместился, перекрывая путь. Пришлось сдаться. Бегать с такой

комплексией против атлета — затея дохлая. Да и устал он — и душой, и телом.

Чжоу Вэй швырнул ему рюкзак:

— Забирай. А то потом опять какой-нибудь предлог придумаешь, чтобы ко мне подкатить.

Чэн Пан поймал сумку, угрюмо думая: «Больше никогда. Ноги моей рядом с тобой не будет. Никто не покусится на мою невинность!»

Чжоу Вэй разглядывал его в лучах заходящего солнца. Белые, пухлые щеки Чэн Пана горели ярко-розовым цветом. «Видать, только на словах такой смелый», — подумал он. Теперь он понял, на кого похож этот парень. На хомяка, которого он когда-то держал: такой же жирный, бестолковый, с вечно бесстрастной мордой, знающий только две радости — жрать и крутить колесо. Мутный образ парня в женском платье наконец сложился в голове Чжоу Вэя в четкую картинку. Точь-в-точь его хомяк «Сяо Фэй».

А в душе у Чэн Пана в этот момент завывал сурок на вершине горы.

«А-а-а-а! Верни мой первый поцелуй!»

Обнимая рюкзак, Чэн Пан надулся и уставился на Чжоу Вэя, не говоря ни слова. В свете заката его глаза казались необычайно прозрачными и яркими. Раньше Чжоу Вэй считал Чэн Пана скучным и трусливым ничтожеством, но сейчас парень показался ему на редкость... трепетным. Неужели он настолько чист душой, что один поцелуй довел его до такого состояния?

Чэн Пан не видел уровень симпатии, так как тот не дотягивал до 50%, зато заметил, что уровень почернения упал до 52%. Солнечный свет медленно угасал, тени от крыш накрыли их обоих. Чэн Пан наконец устал играть в гляделки. «Ладно, — решил он. — Я здесь ради миссии, не буду размениваться на обиды на ребенка».

Он развернулся, чтобы уйти.

— Завтра в школу придешь? — бросил ему вдогонку Чжоу Вэй.

— Приду, — не оборачиваясь, ответил Чэн Пан.

— А я думал, ты от стыда до конца недели из дома не высунешься.

Чэн Пан на секунду замер, а затем закатил глаза так сильно, что едва не увидел собственный мозг. С чего этот индюк взял, что это стыд? Это ярость и скорбь! Два мужика, какого черта вообще произошло?!

***

Лю Дофу сидел у порога, разбирая мусор. Чэн Пан плелся домой, едва переставляя ноги. Вилла Чжоу Вэя была чертовски далеко, телефона с собой нет, дорогу он толком не знал, а на такси тратиться душила жаба. В общем, день не задался по всем фронтам.

Он подошел к отцу:

— Пап, я есть хочу.

Лю Дофу сначала просто кивнул, а потом вскинул голову. Увидев сына в женском платье — растрепанного, грязного и с таким лицом, будто его только что выгнали из рая, — он испугался.

— Сяо Фэй, что случилось? Тебя... тебя кто-то обидел?

Чэн Пан шагнул к отцу и крепко его обнял:

— Папочка, твоему малышу так плохо на душе!

У Лю Дофу внутри все сжалось.

— Опять одноклассники издевались? Это все из-за меня...

Прошло минуты две, прежде чем Чэн Пан глухо произнес:

— Нет, пап. Я человека поцеловал. Теперь так и подмывает себе рот с мылом вымыть!

Лю Дофу оторопел:

— Правда?

Неужели сын влюбился? Сердце затрепетало? Он уже представил, как его неуклюжий сын лезет к какой-нибудь девочке с поцелуями... Не засудили бы. Может, поэтому он и в платье? Чтобы не узнали?

— И что это за... девушка?

— Это парень, — отрезал Чэн Пан.

Мозг Лю Дофу выдал «синий экран смерти». Парень... парень... В голове у бедного отца все перепуталось, мысли завязались в тугий черный узел. Единственный сын... первая любовь... ориентация... и кто, черт возьми, этот счастливчик?

В конце концов, он выдал лишь:

— Главное, что тебя не обидели.

— Да кому я сдался, — фыркнул Чэн Пан. — Все либо учатся, либо по парам жмутся. Еда в доме есть?

Лю Дофу спохватился, вытер руки о штаны и вскочил:

— Сейчас, сейчас все приготовлю!

Чэн Пан зашел в дом, принял душ и немного пришел в себя. В конце концов, подумаешь — поцелуй. Тело-то все равно не его. Проехали. Забыли.

Вернувшись в спальню, он достал тетрадь, нарисовал на листе человечка и крупными буквами подписал: «ЧЖОУ ВЭЙ». После чего начал яростно тыкать ручкой в рисунок, вымещая злобу:

«Чтоб у тебя во рту прыщи вскочили!»

«Чтоб ты перестал расти!»

«Чтоб мышцы твои обвисли!»

«Чтоб пупок развязался!»

«Чтоб ты вовек себе девушку не нашел!»

И напоследок: «Чтоб в постели у тебя ничего не работало, и детей никогда не было!»

Истывав «Чжоу Вэя» вдоль и поперек, Чэн Пан выдохнул:

— Полегчало.

Он отбросил ручку, завалился на кровать и натянул одеяло до самого подбородка.

«Только бы ты мне не приснился, скотина!»

<http://bllate.org/book/17527/1692749>